

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ
ПУТЕШЕСТВИИ!

Великий правитель Востока Гарун ар-Рашид в знак дружбы отправляет императору Запада в дар диковинного зверя. Исаак, ловкий и умный посланник, должен доставить подарок своему повелителю — Карлу Великому. Процессия во главе со слонем торжественно вступает в Павию, но... императора там уже нет. Исаак случайно узнает, что новорожденному внуку Карла грозит гибель. Ребенка чудом удается спасти. Вместе с огромным животным, верным слугой и малышом посланец отправляется вслед за императором, а враги идут за ними по пятам. Но Исаак не собирается сдаваться. Ведь за высокими монастырскими стенами его ждет возлюбленная, которой он пообещал вернуться...

...Гарун ар-Рашид не торопился с выбором ответного подарка для Карла Великого. Позолоченная астрология для наблюдения за звездным небом? Или настоящий живой единорог? Пятьсот верблюдов, груженых шелком? Или даже любимая жена халифа, великолепная рассказчица? Каждая новая идея вдохновляла ар-Рашида больше, чем предыдущая. Он никак не мог остановиться.

...на корабль погрузили разноцветные ковры удивительной красоты, шелка, копчености, благовония и бальзамы в окованных медью сундуках. И еще кое-что отправил на корабль Гарун ар-Рашид.

Нечто очень большое.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3580-4

9 785991 035804

www.bookclub.ua

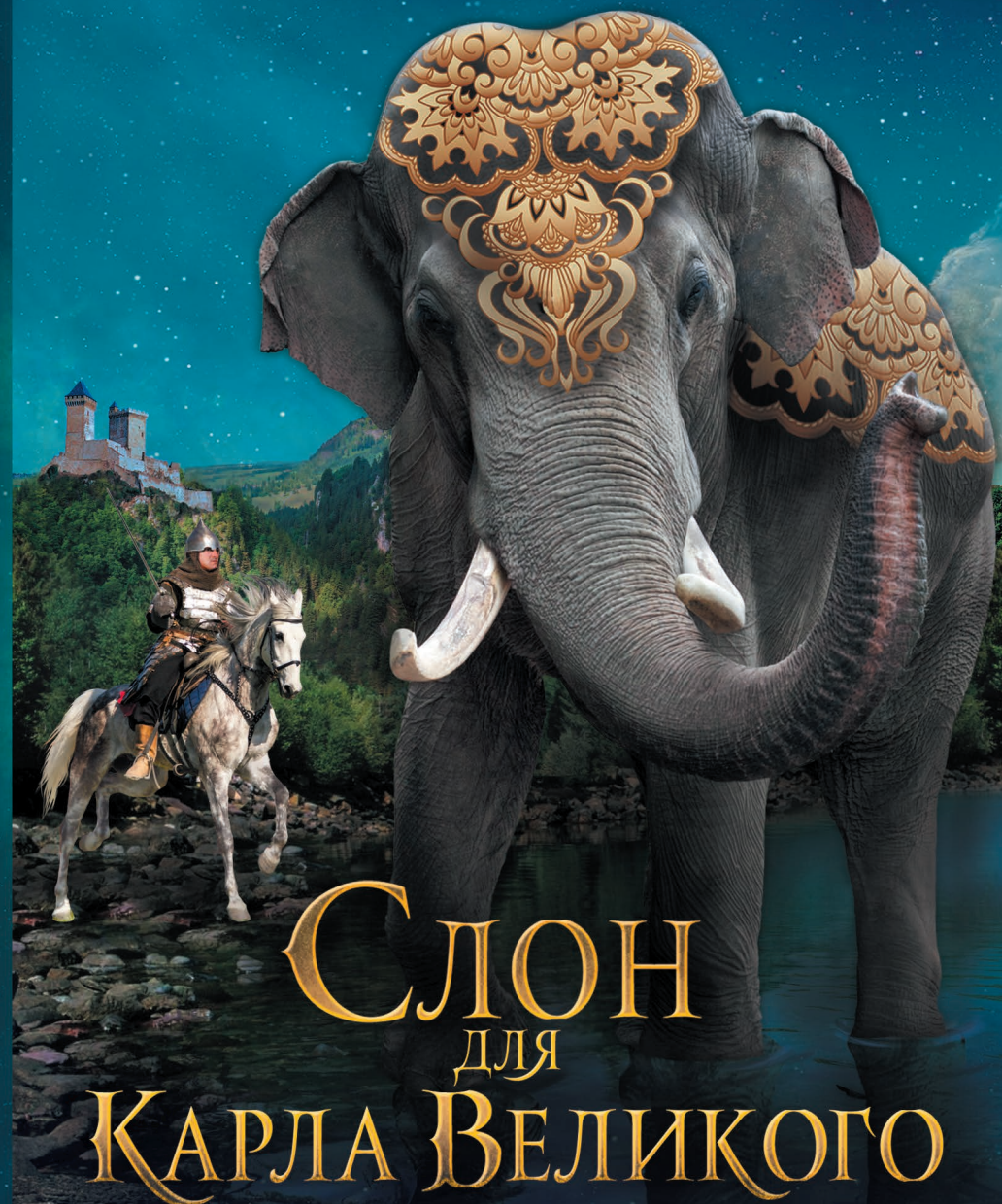
ISBN 978-617-12-0827-8

9 786171 1208278

ДИРК ГУЗМАНН
СЛОН ДЛЯ КАРЛА ВЕЛИКОГО

ДИРК ГУЗМАНН

СЛОН
ДЛЯ
КАРЛА ВЕЛИКОГО

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

DIRK HUSEMANN

EIN ELEFANT FÜR
KARL DEN GROSSEN

ROMAN

ДИРК ГУЗМАНН

СЛОН
ДЛЯ
КАРЛА ВЕЛИКОГО

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)
Г93

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Husemann D. Ein Elefant für Karl den Grossen :
Historischer Roman / Dirk Husemann. — Köln :
Bastei Lübbe Taschenbuch, 2015. — 480 S.

Перевод с немецкого *Ивана Немичева*

Дизайнер обложки *Helga*

ISBN 978-617-12-0827-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3580-4 (Россия)
ISBN 978-3-404-17236-8 (нем.)

- © Bastei Lübbe AG, Köln, 2015
- © DepositPhotos.com / Andrey_Kuzmin, leopolis, обложка, 2016
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Ютте

Приятное общество в пути сокращает расстояние

ПРОЛОГ

772 год от Рождества Христова

Оперение вороны было сплошь в копоти. Птица, поблескивая глазами, вытянула шею и огляделась: вокруг были развалины домов, усеянные стрелами и копьями хижины и лежащие друг на друге трупы. Убедившись, что ей ничто не угрожает, ворона вернулась к грудному ребенку, на которого только что опустилась. Младенец был еще жив и укутан в одеяло, из которого выглядывало только лицо. Не обращая внимания на плач и крики, доносившиеся из этого свертка, ворона клюнула ребенка в щеку и наклонила голову, проверяя, действительно ли ее добыча так беспомощна, как ей показалось. Широко открытые глаза ребенка влажно блестели и обещали стать настоящим лакомством.

Стрела пронзила ворону, и ее последний полет закончился на бочке из-под зерна. Молодая рыжеволосая женщина с луком в руке пробралась среди развалин, склонилась над младенцем, внимательно осмотрела его и взяла на руки. Прежде чем опять исчезнуть, она сняла мертвую птицу с бочки. Затем, держа в руке ребенка и ворону, женщина скрылась в продолговатом строении среди разрушенных хижин.

Глаза Иммы быстро привыкли к темноте. В неверном свете свечей она увидела мужчин и женщин своего племени, которые сидели, прислонившись спинами к стенам, и шепотом разговаривали между собой. Неужели они думали, что враг, стоящий у ворот, услышит их?

Многие спали на голом полу. Между ними находились также беженцы из других саксонских деревень, спасшиеся бегством при нападении франков на Эресбург. Если пророчество старого Дрого сбудется, это будет означать, что они лишь отсрочили свою смерть. Никто, как сказал ясновидящий три дня назад, не переживет этой осады.

Луч дневного света проник через отверстие для выхода дыма в центре помещения. В этом свете перед старейшинами племени держал речь Оснаг.

«Оснаг, — подумала Имма. — Это он принес нам войну». Вождь саксов сам дал себе второе имя — Видукинд, что значило «Дитя леса», а за всю долгую историю лишь немногие люди заслужили такое право. Насколько помнили жрецы, с тех пор как было посажено священное дерево, ни один человек такого имени не носил. Однако Оснаг осмелился. Точно так же, как осмелился поднять племена против франков. А теперь деревни опустошены, братья и сестры убиты или уведены в рабство, а последние из некогда гордых саксов собрались в этой крепости, ожидая конца. Оснаг, однако же, все еще старался показать себя в лучшем свете и призывал к войне, словно ничего не случилось.

Имма подошла к группе старейшин, встала перед Оснагом и прижала ребенка к его груди. Вождь озадаченно взял его в руки.

— Позаботься о нем, Оснаг. Может быть, тебе удастся спасти хоть одного из нас.

С этими словами она оставила герцога и старейшин. Молчание за ее спиной было красноречивее всяких слов.

Она покинула строение через боковую дверцу, служившую для загона скота. Уже несколько недель они почти ничего не ели. Запасы пищи истощились, и голод измотал оказавшихся в осаде людей. До того как франки подошли к воротам крепости Эресбург, шерстяное платье было даже тесно Имме в бедрах. А сейчас оно висело, как тряпка на огородном пугале.

Ирминсул — священное дерево, покрытое зеленью, — гордо устремлялось ввысь. Огромный ствол и широкие ветви всегда приводили Имму в изумление. Иногда она по полдня стояла на коленях перед дубом, застыв в священном ужасе перед мощью богов. Но сегодня она не чувствовала желания молиться Ирмину. Ее устремления были мирской природы. За Ирминсулом находилась постройка, сооруженная над углублением в земле.

В холоде подземелья Дрого имел обыкновение хранить жертвоприношения для Ирмина — яблоки из священной рощи и мясо священных овец и коз. Однако сейчас погреб служил иной цели.

Она поприветствовала обоих воинов, стоявших на посту перед крышей, и уже хотела исчезнуть в темноте погреба, но Радберт остановил ее, схватив за руку:

— Имма! Я не могу позволить тебе снова спуститься к заложникам. Если старейшины узнают об этом, Видукинд прикажет приковать нас к дереву.

— А ты разве не отнес еду пленным? — спросила она, чувствуя, как кровь прилила к лицу. — Неужели ты хочешь, чтобы они умерли с голоду? Как думаешь, что сделает с тобой Видукинд, если ты оставишь подыхать в этой яме наш единственный козырь в борьбе с таким человеком, как *Carolus Magnus*?¹

Хватка Радберта ослабела.

— Ты знаешь, так же как и я, что еды больше нет. Мы что, сами должны умереть с голоду, чтобы франки остались живы?

Имма поднесла к лицу сторожа ворону.

— Твои последние запасы сушеных фруктов останутся в неприкосновенности, Радберт, можешь не беспокоиться. Я сама об этом позаботилась.

Она увидела жадность в глазах Радберта, заметившего ворону. Еще какой-то миг он удерживал Имму за руку, а затем отпустил.

— Ладно, клянусь Сакснотом!² Но поторопись! Во время следующей атаки ты будешь нужна на палисаде.

Имма прошмыгнула внутрь погреба. В деревянном полу был люк, закрытый копьём, которое было просунуто сквозь две петли из конопляной веревки. Имма вытащила из них оружие, небрежно отбросила в сторону и приподняла крышку. Внизу царил мрак. «Утопить бы в бочке этого Радберта, — подумала она. — Этот дурак опять забыл заменить свечи». Найдя

¹ Карл Великий (лат.) (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

² Родоначальник племени саксов, бог — покровитель семейных уз. По другим источникам — бог войны у саксонских племен.

в пристройке светильник, она зажгла его и спустилась вниз, в погреб.

Там было холодно. В каменистой почве был проделан целый лабиринт ходов, словно здесь, внизу, было логово огромного крота. Ни один чужак не смог выйти из этого лабиринта. Это место было настоящей тюрьмой.

Подобно рукам привидений, из земли торчали корни Ирминсула. Ирма ориентировалась по ним. Она знала священное дерево как никто другой. Только жрецы были лучше знакомы с этим колоссом, который с незапамятных времен все рос и рос на горе Эресбург, будучи одновременно символом саксов и тем местом, куда боги по праздникам спускались вниз, на землю. Неудивительно, что франки хотели срубить дерево. Это означало бы гибель старой веры. Равно как и триумф христианства, той самой новой религии, которая каким-то жутким образом околдовала Имму.

— Исаак! — крикнула она в темноту, пробираясь по запутанным ходам. — Исаак!

Тишина, которой встретило Имму подземелье, обеспокоила ее. Неужели с Исааком что-то случилось? Не может быть! Никто в этой ситуации не решился бы причинить вред заложнику вождя.

Она заметила отблеск света, лишь очутившись перед нишей. Исаак сидел на корточках, расстелив свою красную накидку так, чтобы на ней можно было спать, и склонив голову над каким-то блестящим предметом. Неужели он ее не услышал?

— Исаак, — сказала Имма еще раз. Она даже не удивилась бы, если бы он не оторвался от своего занятия.

Однако Исаак поднял голову. Несмотря на скудное освещение, она могла рассмотреть каждую черту его лица. Темные волосы спадали ему на плечи — они были отличительным признаком франкской знати. Его осанка даже после нескольких недель пребывания в этой яме все еще была осанкой повелителя, а руки — крепкими и нежными. Глаза были ярко-зеленого цвета.

Имма втянула в себя затхлый воздух.

— Откуда у тебя светильник? — спросила она.

— Трутовик, смола и дерево. Всего этого здесь внизу много. Если чего не хватает, — он указал на украшенный серебряным шитьем кошель на своем поясе, — то у практичного человека это найдется в сумке.

Имма подавила улыбку и поставила светильник на пол.

— Вот, этот ярче. С тех пор как ты здесь, стало светлее.

Она смущенно оглянулась в темноте по сторонам. В остальных, расположенных поодаль нишах этого лабиринта сидели на корточках еще три человека, ожидая, что *Carolus Magnus* вызовет их из когтей саксов. Имма надеялась, что этот день наступит не слишком скоро.

Она показала ему ворону:

— Это не много, но как-то поможет. Оснаг будет ожидать возвращения посредника с переговоров, прежде чем решит, нужно вас дальше кормить или...

Слова застыли у нее на языке.

— Или нас прибьют гвоздями к Ирминсулу? В таком случае пусть твоя ворона будет моим последним обедом перед казнью. Однако это может подождать. Посмотри, я тоже поймал для тебя птицу.

Он встал и протянул ей что-то блестящее. Имма подняла светильник, чтобы рассмотреть. В правой руке Исаака лежал амулет, сделанный из множества драгоценных камней. Темно-красный камень засиял в слабом свете свечи. Амулет имел форму птицы, хищной птицы, как показалось Имме. Никогда раньше она не видела ничего подобного.

Пальцем левой руки франк дотронулся до украшения и разделил его на две части. Колдовство?

Имма поняла: Исаак специально разделил украшение. Теперь на его ладони лежали две половинки одной птицы, и у каждой было одно крыло. Исаак кивнул ей, и она взяла половину амулета.

— Это украшение не такое питательное, как твой подарок. Зато оно — надолго.

Франк крепко сжал в руке свою часть украшения.

Имма развязала кожаный ремешок, который удерживал ее волосы, и уже хотела привязать к нему драгоценность, но Исаак остановил ее:

— Это украшение очень древнее. Его носили еще Меровинги. Кто-нибудь из твоего племени может увидеть, что ты носишь знак врага. Спрячь его. На первое время.

— Надолго, Исаак?

Он поцеловал ее. Имма спрятала амулет в карман своего одеяния.

— Я освобожу тебя. Уже сегодня ночью. Я выведу тебя из лабиринта, тут есть тайный путь из крепости. Никто не знает его, только жрецы и певичы.

— Нет, Имма. Я здесь нахожусь по очень важной причине. Лишь под залог моей жизни ваш посланник отправился на переговоры в лагерь моего короля. Переговоры могли бы привести к мирному окончанию этой войны. А потом ты ушла бы куда захочешь.

— Я уже нахожусь там, где хочу быть. — Она расстегнула застежки, удерживающие платье на ее плечах. — И если ты не хочешь бежать отсюда, я знаю другой путь. Ты должен навсегда остаться в этом подземелье, потому что тогда ты будешь со мной. До тех пор, пока я этого хочу.

— В этой жалкой дыре в земле, в вечном мраке и с мертвыми воронами на ужин? — Он рассмеялся. — Действительно, и я тоже там, где хочу быть.

Он потушил светильник.

Парламентер саксов возвратился с переговоров с франками через два дня. Его голова торчала на копье, которое ночью появилось перед восточными воротами крепости Эресбург. На щеках и лбу сакса его палачи нарисовали знак христиан.

Оснаг был вне себя от ярости. Свои воинственные речи предводитель саксов продолжил в большом зале, и старейшины в знак одобрения громко били своими мечами о щиты. Почему переговоры о мире с королем франков закончились неудачей, не знал никто. Зато теперь стало ясно, что с этого момента говорить будет только оружие.

На закате, когда князь проверял своего боевого коня, Имма подошла к Оснагу. Осажденные ожидали, что франки во время следующего нападения соберут все свои силы и пойдут штурмом на стены крепости.

— Оснаг, — сказала Имма.

Вождь не обратил на нее внимания.

— Видукиндр, — сделала она новую попытку.

Он бросил на нее взгляд.

— Чего ты хочешь? Опять давать мне наставления? В этот раз тебя не слушает публика, так что оставь их при себе.

Имма мяла в руках уздечку вороного коня. Трензеля и кольца удил были сделаны из железа и украшены тонкой чеканкой.

— А что теперь будет с заложниками?

— Они умрут сегодня ночью. Франки начнут атаку только на восходе солнца. До тех пор у нас будет время принести пленных в жертву Ирмину. За это он обеспечит нам удачу в бою.

— Если ты оставишь пленников в живых, то франки, быть может, не решатся напасть на нас.

— Они получают своих людей такими же живыми, каким мы получили своего. Дрого позаботится о том, чтобы их крики были слышны во вражеском лагере. — Он наморщил лоб. — А с чего это тебя заботит судьба пленных?

Имма нащупала амулет, спрятанный под одеждой. Когда она ответила Оснагу, ее голос дрожал:

— Их судьба меня не волнует. Но если сегодня нужно будет молиться Ирмину, я должна буду подготовиться к этому заранее. Я — первая певица, и именно мой голос должен будет пробудить бога от сна. Тебе же это известно?

Оснаг кивнул:

— Конечно, известно. Так что иди и готовься, я тоже должен собраться.

Имма удалилась. Убедившись, что вождь уже не может видеть ее, она бросилась к погребу. Слезы градом катились по ее щекам.

Пленные исчезли. Даже Радберт уже не стоял на страже перед погребом. Уже не нужно было спускаться в подземелье.

Дрого приказал привести к себе заложников и стал готовить их к церемонии.

Имма в отчаянии заломила руки. Как она сможет теперь встать перед Ирминсулом в окружении всех соплеменников и петь, когда Исаака у нее на глазах будут прибивать к дереву? Как вообще она теперь должна почитать бога саксов? Если он убьет Исаака, разве тогда у нее не будет права отвернуться от Ирмина и открыть душу для нового бога?

И вдруг ей в голову пришла мысль. Под защитой деревьев она проскользнула через священную рощу до самого края крепости. Здесь на стенах не было стражи. И на то была причина: нападающим пришлось бы карабкаться по отвесным скалам, и они могли стать легкой мишенью для сброшенных сверху бревен и горящей березовой смолы. Весной в скалах пробивался ручей, и это событие саксы отмечали праздником. Летом вода тоже появлялась, но от случая к случаю. Благодаря этому чуду крепость Эресбург могла выдерживать осаду на протяжении многих месяцев. Это явление, по-видимому, было старо как мир, поскольку воде хватило времени промыть в камне тоннель. Об этом вряд ли кто знал, и уж точно не франки. Но могли узнать.

Имма опустилась на колени посреди кустов бузины и отыскала штабель сухих дров у входа в тоннель. Затем она начала их разгребать.

«Дрого, — подумала Имма, — наверное, был прав в своем пророчестве: ни один сакс не выживет после этой осады».

802 год от Рождества Христова

Ночью старуха опять харкала кровью. Он видел это при свете луны, пробивавшемся сквозь щели в стене барака. К тому же она дышала с трудом и брызгала слюной. Иногда, когда спазмы будили ее, она проклинала даже смерть.

Танкмар больше не мог быть возле Розвиты. Он высвободился из ее крепких объятий и отодвинулся потихоньку, чтобы она этого не заметила. Но кедровое дерево стены барака преградило ему путь. Он прижался щекой к стене и прислушался к храпу остальных рабов, к шуршанию их лохмотьев и звону цепей. Кто-то стонал, когда его в сновидении душил злой дух. Какой-то старик разговаривал во сне.

Их было около пятидесяти. Уже три недели они находились в портовом квартале Генуи, на самом печально известном рынке невольников в империи франков. В таких местах, как это, люди не покупали шелк из Византии или хлопок из Сирии. Никто не расхваливал стеклянные изделия из Тира, сандаловое дерево из Египта или сахарные головы из Триполи. Здесь стоял запах пота и грязи, фекалий и отчаяния. Пред сараями пленники целыми дюжинами ожидали решения своей участи, которая должна была привести их в раскаленную пустыню Аравии. Аббасиды страстно желали заполучить светлокожих рабов с севера и ценили их на вес своих звонких дирхемов.

В прошлом рабы могли быть наводившими ужас воинами или жрецами, ремесленниками или купцами, свинопасами или даже хозяевами плодородных земель. В оковах рабства они были всего лишь язычниками, некрещеными, которые отвергали веру в Распятого на Кресте. Несмотря на то что новое народное право франков запрещало рабство, оно распространялось только на христиан. Тот, кто придерживался веры в старых

богов, попадал в тюрьму, на эшафот или же на какой-нибудь невольничий рынок, как здесь, в Генуе.

Рука Розвиты легла сзади на плечо Танкмара и притянула его к ее жаркому телу. Красноватая пена все еще виднелась на ее губах, когда она гладила его своими жадными руками. Танкмар закрыл глаза и взмолился Саксноту, чтобы он наконец послал старухе смерть. Ее хрипение и прерывистое дыхание звучали страшной любовной песней, звуки которой заглушал лишь шум приближающегося дня.

С первыми лучами солнца дверь барака распахнулась. В проеме появился похожий на быка силуэт торговца рабами Грифо. Как всегда, у него на поясе висел плотно набитый кожаный кошель. Он с недовольным видом стал выгонять пленников из барака, обещая им муки и смерть, если вскоре на них не найдется покупатель. То, что его угрозы следовало воспринимать всерьез, он неоднократно доказал по пути сюда, на юг. Он не мог по дороге прокормить всех рабов и ставил пленников по очереди спиной к колесу телеги. Первым троим рабам, которые были ростом выше колеса, а значит, ели слишком много, отрубили головы. Танкмар ненавидел лысого торговца рабами, и все же он каждое утро с нетерпением ожидал крика Грифо, который высвобождал его из объятий старой ведьмы.

Уже несколько дней торговле мешала жара. Даже арабы, дети пустыни, родившиеся под палящими лучами солнца, с большой осторожностью передвигались через обычно оживленный порт Генуи. Город изнемогал от жары, ветра не было, и над Лигурийским морем воздух дрожал, словно над миской с рыбным супом. Штиль приковал корабли к молам. Несчастные капитаны, загрузившие на корабли скоропортящиеся товары, вынуждены были наблюдать, как пропадает их груз. Из люков и бочек доносилась вонь разложения, висевшая над портовым кварталом, и не было порыва ветра, чтобы унести ее прочь.

Рабы Грифо целый день провели в пыли перед бараком, где вынуждены были демонстрировать себя арабским клиентам.

Слой пыли окрасил их тела в серый цвет, а болезни и голод отняли силы даже у самых крепких. Вряд ли кто-то из покупателей дважды одарил взглядом товар Грифо. Тем не менее работороговец неустанно расхваливал преимущества своих рабов — громогласно и многословно.

Он предлагал только самых выносливых. Коренастого Адо, бывшего рыбака с побережья Арморики. Плаксивого Гримольда, ростовщика из Суассона, который хвастался тем, что когда-то лично помог деньгами самому императору. Веринберта, аквитанского мыловара с изъеденными мылом руками. Маленькую Бертраду, которая принадлежала епископу Зальцбурга, сбежала, но была поймана, ослеплена и продана. Розвиту, тюрингскую ведьму, внушавшую страх каждому здесь, в лагере. Среди рабов Грифо не было ни крепких мужчин, которые сгодились бы в телохранители халифу, ни красивых женщин для гарема.

Танкмар почти не выделялся из этой группы. Это был худой темноволосый, но крепкий парень с длинными конечностями. Лишь изуродованная нога портила облик красивого статного молодого мужчины. Стопа была неестественным образом повернута внутрь, так что при ходьбе вместо подошвы ему приходилось ступать на ее внешний край. Тело Танкмара было рельефным, словно какой-то античный мастер обработал его резцом, однако плоть обезображенной ноги до бедра оставалась мягкой и вялой, поскольку жизненной силы в ней не было.

Целыми часами Танкмар сидел на солнце и творил из комка глины удивительные вещи: лошадей с человеческими головами, мечи, растущие из деревьев, дикие лица с развевающимися на ветру бородами.

Дома, в Хадулоа возле устья Эльбы, это умение приносило ему одни только неприятности. Из-за больной ноги он был непригоден для работы в поле, и его родители и братья вынуждены были кормить его всю долгую зиму. Однако это увечье компенсировалось ловкостью рук. Танкмар обжигал глину и снабжал семью посудой — работа, которую, как правило, выполняли женщины. Но он был намного искуснее их всех, а руки

умели еще больше. Они превращали хромого юношу в удачливого вора. Часто он по ночам ускользал со двора и покидал свое селение, чтобы доковылять через лес в соседнее. Благодаря необычайному таланту ему удавалось проникать в сараи и курятники и красть яйца и молоко, да так, что этого никто не замечал — на него не обращали внимания коровы и куры. Он часто думал, что даже лиса, наверное, позеленела бы от зависти, наблюдая за ним из кустов. Ни одна дверь не была препятствием для него, и когда на следующее утро он подкладывал несколько яиц под кур на отцовском дворе, то чувствовал облегчение, оттого что сумел внести свой вклад в пропитание семьи. Ни отец, ни мать, ни братья не знали о том, что среди них есть вор. Иначе они, вероятно, прогнали бы его из дому. Молодой сакс даже сам часто сомневался, что это он совершал такие ночные вылазки, однако удовольствие на лице отца, который по утрам появлялся из курятника с двумя дюжинами яиц в руках, компенсировало угрызения совести.

Однако эти дни давно миновали. Теперь его руки были всего лишь руками раба, и единственное, на что они годились, было бессмысленное разминание глины. Вечером Танкмар снова сминал свои творения в ком, потому что не знал, кого и когда сможет ими одарить.

Когда солнце скрылось за горизонтом, рабы вернулись в барак. Места для сна всем не хватало. Тот, кто слишком поздно добирался до сарая, вынужден был спать стоя, что делало ночь нестерпимой, даже если опереться о столб или деревянную стену.

Танкмар каждый вечер проигрывал битву за место, где можно было лечь. Сначала при ходьбе он волочил искалеченную ногу за собой. Затем он попытался увеличить скорость, становясь на край ступни. При этом он кричал от ярости, однако и это не помогало. Причиной его гнева была не собственная беспомощность — его выводила из себя безучастность остальных невольников.

Розвита была другой. Она показала ему дружелюбной во время их первой встречи, когда он беспомощно стоял посреди

переполненного барака. Он отчаянно пытался устроиться поудобнее, перенеся свой вес на здоровую ногу. Но все старания были напрасны. Он снова и снова падал на спящих, получая в ответ удары и проклятия. Тогда он увидел, как из другого конца помещения ему подает знак какая-то старуха.

— Сюда, сынок, — прокаркала она, маша руками, и кожа на ее сморщенных руках задрожала. Хотя Танкмара удивило, что место для ночлега рядом с ней было не занято, он с благодарностью упал на солому, ни о чем не спрашивая.

Он уже почти четыре недели спал рядом с Розвитой. Каждую ночь спазмы сотрясали ее дряхлое тело, а промежутки между приступами кашля становились все короче. Танкмару была хорошо известна природа ее болезни. Волк Фенрир¹, брат змеи Мидгарды² и великий враг богов, — это он держал старуху за горло.

Симптомы были очевидны. Чудовище затаилось глубоко в теле старухи и пожирало ее изнутри с лаем и воем. Его работу можно было наблюдать ночью, когда кашель и кровохарканье свидетельствовали о борьбе, происходившей в теле Розвиты. Танкмар никогда раньше не видел человека, одержимого злыми духами, однако помнил сказителей на родине, повествовавших об ужасных изменениях, происходивших с людьми, о мужчинах и женщинах, у которых вырастали волчьи головы и которые больше не знали человеческих чувств — лишь жажду крови и страсть к убийству.

Розвита пока что не утратила человеческий облик, однако ее влечение к Танкмару было настолько необычным для старухи, что это могло быть одним из признаков ее одержимости. Уже в первую ночь он внезапно почувствовал ее руку на своих бедрах. Затем старуха неожиданно взобралась на него. Ее глаза горели желанием, дрожащей рукой она приставила к его уху кинжал. Оказывать сопротивление было бы глупо.

¹ В германо-скандинавской мифологии огромный волк, сын бога Локи и великанши Ангрбоды.

² Змея, обвивающая весь мир.

Она терзала его почти каждую ночь. Из-за искалеченной ноги он не успевал занять другое место и каждый вечер оказывался рядом с ложем Розвиты, а от других рабов помощи ждать было нечего. Они либо наблюдали за всем этим, ухмыляясь, либо стыдливо отворачивались. Он стал рабом рабыни.

Лезвие кинжала давало ей власть. Если бы ему удалось отнять кинжал, она вынуждена была бы оставить его в покое. Вот только как Розвита пронесла кинжал в барак? Где она прятала оружие?

В те редкие минуты, когда за ним никто не наблюдал, Танкмар перебрал всю солому, но ничего не нашел. Оставалось лишь одно место: кинжал, видимо, был спрятан у нее в лохмотьях, так что она могла носить его с собой днем. Танкмар ожидал подходящей возможности, чтобы обезоружить старуху. Он терпеливо ждал целыми днями, сидя на корточках на маленькой площадке перед баракком, обрабатывал глину и наблюдал за каждым движением своей мучительницы.

Тем утром Розвита сидела, прислонившись к большому глиняному горшку высотой почти в человеческий рост, и, казалось, спала. Хорошо знакомый храп явственно доносился до него. Если бы он сейчас незаметно подобрался к ней, может быть, ему удалось бы так же незаметно отобрать у нее оружие. Где же ему искать? И что будет, если она заметит его?

Пока он раздумывал, у него в руках возникла человеческая фигура из глины. Он, наморщив лоб, рассматривал свое творение, нежно гладил маленькую голову, женственные формы. Женщина. Его пальцы застыли. Он бросил взгляд на Розвиту. Ожерелье из голубых глиняных бусин обвивалось вокруг ее шеи и свисало вниз, исчезая в лохмотьях на груди. Конечно, лучше укрытия для кинжала ей было не найти.

Когда он отложил фигурку в сторону, та распалась, но он даже не заметил этого. Все его внимание было приковано к ожерелью на шее Розвиты. Остальные рабы либо дремали, либо работали в тени. Никто не обратил на него внимания, когда он встал. Грифо тоже нигде не было видно. Если бы он знал, чем сейчас занимается толстый работороговец, ему, наверное, было

бы легче. Глупости! Отбросив сомнения, Танкмар поковылял по горячему песку прямо к Розвите.

Он незаметно подобрался к куче горшков, кувшинов, мисок и кружек, рядом с которыми сидя храпела Розвита. На четвереньках Танкмар подполз ближе, проклиная про себя больную ногу, которая с шумом волочилась по песку, притаился за высокой посудиною для съестных припасов и прислушался. С другой стороны его укрытия доносился громкий храп Розвиты — свидетельство того, что она действительно спит. Он осторожно обполз огромный кувшин.

Ее глаза были закрыты, а нижняя челюсть отвисла. При каждом вздохе глиняные бусы на ее шее подвигались чуточку ближе к его пальцам. Ему нужно было только схватить их. Чтобы успокоиться, он заставил себя не думать о том, что сделает с ним Розвита, если проснется и обнаружит его руку на своей груди. Он прикипел взглядом к дрожащим векам спящей старухи. Затем он осторожно потянулся за добычей.

Его пальцы нежно, словно дуновение ветра, прикоснулись к телу старухи. Он притронулся к глиняным шарикам и осторожно приподнял их. Когда он разорвал льняную нитку, на которой висели бусины, и снял ожерелье с ее шеи, Розвита даже не шелохнулась.

Кинжала на ожерелье не было. Танкмар, окаменев, ошеломленно уставился на свою ничего не стоящую добычу в руке. Невзирая на опасность быть обнаруженным, он даже застонал от разочарования.

— Очень ловко, мой мальчик, — сказал кто-то позади него и медленно захлопал в ладоши.

Танкмар резко обернулся и упал в пыль. Всего в нескольких шагах от него стояли двое мужчин. Голый череп Грифо блестел на солнце. Рядом с ним стоял худощавый немолодой незнакомец с белым венчиком волос вокруг лысины, словно тонзура, которую давно не подстригали. На лице с резкими чертами выделялись светлые глаза, смотревшие на Танкмара сверху вниз.

— Мастер-вор, — сказал незнакомец Грифо, не отводя взгляда от Танкмара.

— О, как вы правы! — поспешно подтвердил его слова работорговец.

Слюна брызнула с его губы на щеку человека с седыми волосами, однако тот не обратил внимания:

— У этого раба очень умелые руки. Он мастер гончарного искусства, да к тому же талантливый музыкант, искусный в игре на охотничьем роге; он умеет ткать и делать бочки, изготавливать тончайшие золотые изделия, как золотых дел мастер, и я лично видел, как он целый день ходил на руках. Это компенсирует дефект его ноги. Скажу вам так: если бы у Александра Великого был раб с такими ловкими руками, фригийский узел не смог бы удержать его.

Танкмар пришел в удивление от стольких своих талантов, однако поостерегся перебивать работорговца. Краем глаза он заметил, что Розвита пошевелилась.

— Вы, кажется, очень хорошо знаете своих рабов, так, словно они — ваша семья, а в знании легенд прошлого вряд ли с вами может кто-то сравниться. По крайней мере, в том, что касается точности. — Чужестранец отвесил легкий поклон, а Грифо гордо выпятил свое огромное пузо, так что оно достигло опасного размера. — Вы получите за него двенадцать шиллингов, — добавил худощавый человек.

Грифо замахал руками:

— Двенадцать! Посмотрите на прекрасные чашки, миски и горшки, которые рождаются под его пальцами! Посмотрите на его прекрасное тело! Да он в качестве мальчика для утех был бы достоин государя! Он обойдется вам в полфунта чистого серебра, не меньше!

— Кажется, я не похож на государя. Но тем не менее должен заплатить государеву цену. Как же так?

Работорговец, казалось, сначала растерялся:

— Я притащил этого парня из Хадулоа сюда. Никто не хотел покупать его у меня. Я должен был его кормить. Много недель. Это стоило мне целого состояния. Лошадь была бы более неприхотлива, чем этот раб. — Грифо выразительно сплюнул прямо на песок под ноги Танкмару.

— Хадулоа? Значит, он сакс. — Незнакомец скрестил руки на груди на одеянии из темно-красной парчи. Танкмару бросилось в глаза, что руки старика дрожат.

— Если его никто не хочет заполучить в качестве раба, значит, вас устроит любая цена. Вы хотите сорвать сделку из жадности? Пятнадцать шиллингов — вот мое последнее предложение. По рукам?

Грифо теребил кошель на поясе. Он переводил взгляд с Танкмара на протянутую руку незнакомца.

Хриплый, как карканье, голос Розвиты прервал торговлю.

— Этот чумной калека мой. Я дарила ему свою любовь, а он обокрал меня. Для такого благородного господина, как вы, его близость слишком опасна. Оставьте мне вшивого грабителя, а я в наказание за его неблагодарность вырежу свое имя у него на животе.

Она встала. Слезы текли по ее морщинистому лицу.

Безумие, казалось, окончательно овладело ею. Ничего в жизни не желал Танкмар так сильно, как покинуть это место навсегда. Не заключи Грифо сделку, он будет считать виноватым его, Танкмара, — если только сумасшедшая ведьма не зарежет его раньше. Теперь все зависит от него. В конце концов, он хозяин своей судьбы.

Ноги Танкмара отяжелели, но он заставил себя встать. Казалось, в жилах у него вместо крови свинец. Он не услышал резкого приказа Грифо оставаться на месте. Шатаясь, он поднялся перед человеком в красной одежде и уставился на загнутые носки его сапог. Грифо пролаял свой приказ еще раз, однако незнакомец жестом приказал ему молчать.

— Господин, — хриплым голосом сказал Танкмар. От отчаяния у него перехватило дыхание. Он сглотнул. — Господин, я — Танкмар-горшечник. Да, я сакс. Моя родина находится на большой реке Альбия¹, там, где начинается Маршланд². Из-за войны я стал рабом, но сам никогда не воевал против франков.

¹ У римских авторов VIII—IX вв. название Эльбы.

² Болотистая местность на берегу Северного моря (нем.).

БЛАГОДАРНОСТЬ

По общепринятому мнению, писательство является уединенным занятием, однако это не соответствует действительности. Автор все время окружен фигурами своей истории — каждая из них хочет чего-то своего, влезает без очереди, расталкивает и перебивает других. Диалоги с ними и между ними никогда не прекращаются, даже когда обработка текста давно закончена, а записная книжка закрыта. Все эти персонажи стали мне очень дороги, и я благодарен, что они связали свою судьбу со мной.

За пределами выдуманного мира настоящие люди превращают историю в книгу. Дело с мертвой точки сдвинули Андреа Дитрих из издательства «Кампус» и Сабина Нимайер из «Бастай Люббе», которые помогли Абулу Аббасу найти путь к читателям издательства «Люббе Ферлаг». Редактор Лена Шеффер проявила интерес к роману и терпение при работе с автором и текстом. Благодаря ей и Штефану Бауэру, руководителю отдела художественной литературы издательства «Бастай Люббе», история слона с Востока нашла воплощение под обложкой этой книги.

Моя спутница жизни и вдохновительница Ютта Вилох вывела сюжетную линию из некоторых тупиков и помогла закончить роман. Мой друг, Хервиг Кенстлер, прочел текст в первой редакции и вселил в меня надежду на успех, что помогло завершить работу. Сюзанна Шульте и Ральф Зайхе, прочтя рукопись, сделали замечания по некоторым местам, которые не бросились бы в глаза никому другому. Нельзя не упомянуть и Михаэля Альса, которому текст также обязан многим. Однако для того, чтобы рассказать о каждом, кто содействовал изданию книги за более чем три года подготовки, потребуется настоящая слоновья память.

Спасибо!

Літературно-художнє видання

ГУЗМАНН Дірк
Слон для Карла Великого
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *І. Г. Веремій*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. О. Герасименко*

Підписано до друку 17.06.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 10 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ГУЗМАНН Дирк
Слон для Карла Великого
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *И. Г. Веремей*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. А. Герасименко*

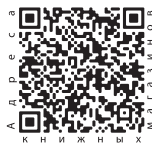
Подписано в печать 17.06.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 10 000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Дивовижний подарунок приготував східний правитель Карлу Великому — слона. Вірний посланець на ім'я Ісаак береться доправити його. Але, прибувши до Павії, дізнається, що імператора там вже немає, а внукові правителя загрожує смерть. Ісаак рятує дитину та бере з собою на пошуки Карла. Вороги тінню переслідують їх, але Ісаак повен мужності та рішучості. Адже саме Коханння веде його по дорозі, де небезпека чатує на кожному кроці...

Гузманн Д.

Г93 Слон для Карла Великого : роман / Дирк Гузманн ; пер. с нем. И. Немичева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 416 с.

ISBN 978-617-12-0827-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3580-4 (Россия)

ISBN 978-3-404-17236-8 (нем.)

Удивительный подарок приготовил правитель Востока Карлу Великому — слона. Верный посланник по имени Исаак берется доставить его. Но, прибыв в Павию, узнает, что императора там уже нет, а внуку правителя угрожает смерть. Исаак спасает ребенка и берет с собой на поиски Карла. Враги тенью преследуют их, но Исаак полон мужества и решимости. Ведь сама Любовь ведет его по пути, где опасность подстерегает на каждом шагу...

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)